

Шебанова М.А.

Модель демократических транзитов и транснализация политических элит в «развивающихся странах»

Концепция современных демократических транзитов С. Хантингтона описывает «глобальный политический процесс» перехода многих стран к демократическим режимам как закономерный этап их социально-политической эволюции¹. Демократические транзиты принято оценивать позитивно, они, как правило, пользуются широкой интеллектуальной и информационной поддержкой в академических кругах. Однако некоторые современные исследователи видят данную проблему иначе и ставят вопрос о том, кем направлено это «мировое политическое движение». Критический взгляд на процесс демократизации изложен в работе У.И. Робинсона «Чего ждать от политики «продвижения демократии» США в Ираке?»², перевод и анализ которой представлен в настоящей статье. Уильям И. Робинсон – профессор социологии Университета Калифорнии в Санта Барбаре. Его исследования посвящены проблемам макросоциологии и сравнительной социологии, глобализации и транснационализма, политэкономии, политической социологии, политике стран Третьего мира, и, главным образом, Латинской Америки. Научные работы автора высоко оцениваются коллегами как фундаментальные, серьезно обоснованные теоретически и эмпирически. Исследователя волнуют проблемы демократии и социальной справедливости. Важной темой в работах Робинсона является развитие глобального капитализма и продвижение неолиберальной парадигмы как его идеологии. В настоящей статье содержится ценный эмпирический материал по проблемам современной мировой политики, а также выводы о роли неолиберализма и демократических институтов в политических системах стран Третьего мира, о механизмах политической интервенции транснациональных элит и запада в суверенные государства. В работе, выдержки из которой приведены в настоящей статье, автор поднимает вопрос о том, кто устанавливает ориентиры демократической борьбы, подчеркивает идеологическое наполнение демократической терминологии и недостаток подлинной демократизации общества через установление институтов полиархии. Согласно аргументированной оценке У.И. Робинсона, основной смысл «демократического транзита» состоит в формировании в развивающихся странах марионеточных правительств, управляемых западом и транснациональными элитами. Его видение реформ в Ираке особенно интересно в сопоставлении с опытом других государств, и, в частности, современной России, а также с последними событиями на Ближнем Востоке.

На основе обширного эмпирического материала, систематизированного У. Робинсоном и другими исследователями, мы имеем возможность воссоздать общую модель и алгоритм демократизации Третьего мира, в которой политика «продвижения демократии» – это результат консенсуса различных политических сил, американских и транснациональных элит. Ее цель – создание нового политического и экономического порядка на территориях государств.

План США «продвижения демократии» в Ираке – это интегральный компонент их общего интервенционистского проекта на Среднем Востоке. В политической элите США наблюдается глубокий раскол в отношении вопроса завоевания и оккупации

¹ Хантингтон С. Третья волна. Демократия в конце XX в. / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.

² Robinson W.I. What to expect from US democracy promotion in Iraq? // New Political Science. Vol. 26. № 3. September 2004.

Ирака, и мы видим нарастающий кризис американской внешней политики. Тем не менее, в элите США, и в целом, среди транснациональных элит, существует консенсус о политической интервенции в Ирак под названием «продвижение демократии». Такая политическая интервенция – это уже не просто политика республиканского режима, и еще в меньшей степени, режима Буша. Под лозунгами демократии интервенция становится легитимной.

За «восстановлением» суверенитета Ирака 30 июня 2004 вероятно последуют выборы в начале 2005 г. или близко к этому. Правительство США уже выделило 458 миллионов долларов на программу «продвижения демократии» в Ираке. Контуры этой программы пока не обозначены. Но судя по общему образцу «продвижения демократии» Америкой в остальном мире, мы можем ожидать, что эта программа предполагает финансирование Вашингтоном посредством множества каналов – как открыто, так и с помощью теневых механизмов – политических партий и других элитарных форумов в Ираке, в также ряда организаций гражданского общества в Ираке, среди них торговые союзы, бизнес-объединения, СМИ, студенческие группы и профсоюзы.

Эти «программы продвижения демократии» являются частью более масштабного «четвертого этапа» плана в отношении всего Среднего Востока, провозглашенного Вашингтоном в 2003, в котором оккупация Ирака использовалась в качестве рычага. Первым шагом была резолюция арабо-израильского конфликта (план действий, конечно, с тех пор был изменен). Вторым шагом стало «Сотрудничество на Среднем Востоке» в «построении гражданского общества» в этом регионе. Такие программы «гражданского общества» обычно направлены на то, чтобы вырастить новые транснационально-ориентированные элиты и после этого сформировать из арабских масс гражданское общество под гегемонией этих элит. Третьим шагом стала дальнейшая интеграция региона в глобальную экономику посредством ее либерализации и структурных преобразований. И, наконец, четвертым этапом являлось предотвращение любого вооруженного сопротивления возникающему американскому/транснациональному доминированию. Общей целью было более полное включение данного региона в глобальный капитализм. |||

На примере Ирака У. Робинсон детально рассматривает типичные механизмы продвижения демократии. Так, общая схема демократизации включает финансирование соответствующих программ посредством многочисленных международных, государственных и частных организаций, внедряющих институты полиархии и формирующих общественное мнение, а также создание агентов влияния в среде местных политиков с целью продвижения неолиберальной парадигмы и экономической политики транснациональных элит.

Программы «продвижения демократии» реализуются на нескольких уровнях: выработка политики, организациями финансирования, оперативная деятельность и оказание влияния. Первая задача решается на самых высоких уровнях государственного аппарата США – Белый Дом, Государственный Департамент, Пентагон, ЦРУ и несколько других органов власти. Именно на этом уровне решается вопрос о необходимости начать политическую интервенцию посредством «продвижения демократии» в отдельных странах и регионах в качестве одного из компонентов общей политики США в отношении данной страны или региона. Такие программы продвижения демократии никогда не замыкаются сами на себе; они всегда являются лишь аспектом более крупных операций во внешней политике США и реализуются одновременно с военными, экономическими и другими составляющими.

Второй уровень реализации программы предполагает, что Агентство международного развития США (the US Agency for International Development (USAID)) распределяет миллионы долларов, перечисляя их прямо, либо через Национальный

фонд развития демократии (National Endowment for Democracy (NED)), и иногда через другие агентства и организации, такие как Институт мира США (US Institute for Peace (USIP)), среди ряда якобы «частных» американских организаций, которые в реальности тесно связаны с органами государственной власти США и служат задачам их внешней политики. Национальный фонд развития демократии (NED) был создан в 1983 году как центральный орган, или расчетная палата, для реализации новых форм «демократической» политической интервенции США в другие страны. До создания Национального фонда развития демократии (NED), ЦРУ в рутинном порядке обеспечивало финансирование и направляло деятельность политических партий, бизнес-объединений, торговых союзов, студенческих и общественных групп в странах, где США осуществляли интервенцию. В 1980-е значительная доля этих программ была переведена от ЦРУ под ответственность Агентства международного развития (AID) и Национального фонда развития демократии (NED), которые проводили во много раз более изощренные операции, чем зачастую «сырые» операции ЦРУ.

Организации, которые финансируются Агентством международного развития (AID) и Национальным фондом развития демократии (NED), включают, среди прочих (их число велико): Национальный республиканский институт международных отношений (the National Republican Institute for International Affairs, NRI, также известен как Международный республиканский институт (International Republican Institute), или IRI) и Национальный демократический институт дипломатических отношений (the National Democratic Institute for International Affairs (NDI)), которые официально являются «орудиями внешней политики» Республиканской и Демократической партий США соответственно; Международная федерация развития избирательных систем (the International Federation for Electoral Systems (IFES)); Центр демократии (the Center for Democracy (CFD)), Центр международного частного предпринимательства (the Center for International Private Enterprise (CIPE)); и Институт свободной торговли (the Free Trade Union Institute (FTUI)). Американские университеты, индивидуальные деятели, и представители интеллигенции также могут быть использованы в реализации программы. Например, в «Лос-Анджелес Таймз» (the Los Angeles Times) 20 марта 2004 года, сообщается, что Ларри Даймонд (Larry Diamond) из Стенфордского университета, ведущий интеллектуал, чье имя связывают с новой политической интервенцией, был приглашен в Ирак в январе читать лекцию на тему «демократии» для «семисот иракских племенных вождей, многие из которых носят западные деловые костюмы под своими платьями». Одновременно с этими «частными» организациями, которые, по всей видимости, начинают вмешиваться в ситуацию в Ираке, Пентагон, безусловно, будет продолжать свои собственные политические операции внутри страны, такие как спонсирование Иракской медиасети (the Iraqi Media Network), запущенной подрядчиками Пентагона с финансированием в размере около двухсот миллионов долларов.

Третий уровень реализации программы предполагает, что эти американские организации предоставляют «гранты» – то есть обеспечивают финансирование, политическое спонсорство и задают направленность деятельности – массе организаций внутри самой страны, где осуществляется интервенция. Это могут быть организации, которые уже существовали в стране ранее и которые, благодаря программам «продвижения демократии», встали на новый путь развития, заданный интересами внешней политики США, или это могут быть вновь созданные организации. К числу этих организаций относятся местные политические партии и коалиции, торговые союзы, бизнес-объединения, СМИ, профессиональные и гражданские ассоциации, студенческие группы, сельскохозяйственные союзы и т.д. Многие из этих групп будут позиционировать себя в качестве независимых и внепартийных. Они могут поддерживать местные политические течения и не ориентироваться на цели политики

США. В период выборов, интервенционалистскими структурами постоянно финансируются опросы общественного мнения или создаются результаты опросов, в которых выделяются группы в демократическом гражданском обществе, ориентированные на эти «внепартийные» ценности. Такие группы играют главную роль в легитимации программ продвижения демократии.

В Ираке мы можем наблюдать другой способ реализации американской политической интервенции, в котором ее американские исполнители по стратегическим соображениям предпочитает работать, используя влияние групп стран Третьего мира. Например, в рамках обширной политической интервенции в Никарагуа в 1980 американский аппарат «продвижения демократии» работал посредством нескольких политических и общественных организаций Венесуэлы. Программы в Никарагуа фактически осуществлялись уполномоченными представителями интервенционалистской структуры из Венесуэлы. Будучи испаноговорящими латиноамериканцами, эти представители могли добиться высокого уровня легитимности, значительной степени проникновения и влияния, что было невозможно для гринго. В Ираке, таким образом, США могут выбирать, проводить ли им программы политической интервенции с опорой на иорданские, египетские или другие группы влияния в Средней Азии. Наблюдатели политической интервенции в Ираке будут искать возможности для создания НКО внутри страны (вероятно, скоро мы увидим резкое увеличение числа НКО). Многие из них могут в действительности быть аутентичными организациями, выражающими интересы иракских или зарубежных социальных групп, но среди них будут и те, которые, несомненно, будут частью созданной США структуры, осуществляющей политическую интервенцию.

Аналогичные механизмы работают в других странах. В процессе демократизации Восточной Европы и России также наблюдается бурный рост числа НКО и многочисленных фондов. Исследователями отмечена деятельность национальных американских организаций USAID и NED в России и в Югославии, большого количества частных фондов. Они также предоставляли гранты в целях поддержки реформ, формируя единую сеть финансирования и управления ими, спонсировали распространение концепции «открытого общества» и оппозиционные «социализму» политические течения. Отдельно исследуется роль правозащитного движения, в качестве инструментов реализации программ демократизации рассматриваются Хельсинские группы, организация Human Rights Watch. Их роль в осуществлении демократических переходов детально описывает О.А. Попов, бывший участник правозащитного движения, а впоследствии сотрудник научно-исследовательской лаборатории корпорации Мацшита в США, автор ряда статей по проблеме демократических реформ. Проследившая историю становления мирового правозащитного движения в 20 веке, он утверждает, что права человека являются универсальной ценностью, поэтому они провозглашаются и поддерживаются сторонниками различных политических взглядов и блоков. Однако в определенный момент «работники идеологического фронта «либеральной» элиты США» перехватывают инициативу и используют их в целях политической борьбы. В результате, под их контролем лидирующие правозащитные организации работают в рамках проектов демократизации на принципах «двойных стандартов» и «выборочной правозащиты», по сути, выражая идеологическое противостояние режимам конкурентов. В числе институтов, задействованных в «продвижении демократии» в России, особо выделяется Фонд Форда (Ford Foundation), в Совет попечителей которого входят директор и председатели крупнейших ТНК, таких как Херох Corp., Alcoa Inc., Coca-Cola Co., Carlyle Asset Management Group. С 1950 г. фонд финансирует проекты, «ориентированные на СССР и страны Восточной Европы». В период 1989–

1994 гг. им было направлено 30 млн. долл. на ускорение процесса демократизации и экономического реформирования этих государств.³

Дополняя общую модель демократизации, следует указать на информационно-пропагандистскую функцию правозащитных организаций с целью оправдания транснациональной интервенции в суверенные государства в глазах западной и мировой общественности.

Под лозунгами защиты прав человека продвижение демократии главным образом решает задачи либерализации и открытия экономик, сопутствуя экономической интервенции транснациональных элит. Как показывают ученые, и, в частности, согласно оценке преобразований в Ираке У. Робинсона, политические реформы проводятся параллельно экономическим и взаимно дополняют друг друга.

Таким образом, продвижение полиархии в Ираке, так же как и везде, будет ни чем иным как лишь спектаклем, разыгрываемым для того, чтобы добиться одобрения международного сообщества и легитимации режима, устанавливаемого иностранной оккупацией. Вашингтон надеется, что сможет объединить национальные элиты, которые сыграли бы роль посредников между массовым населением Ирака и руководителями американского/транснационального проекта в этой стране. Эти элиты должны установить эффективный контроль в рамках политического порядка, созданного оккупационными силами США и их идеологической гегемонии над фрагментированным и неуправляемым гражданским обществом Ирака. Цель США – установить политический порядок, который мог бы обеспечить внутреннюю стабильность как необходимое условие для того, чтобы страна стала надежным поставщиком нефти, местом сосредоточения инвестиций для транснационального капитала и платформой для дальнейшего транснационального экономического и политического проникновения на Средний Восток.

Программа «продвижения демократии» направлена на то, чтобы добиться приватизации максимального количества национальной собственности, так как это будет способствовать интеграции Ирака в глобальный капитализм и открытию доступа к ресурсам страны и использованию рабочей силы транснациональными корпорациями.

Демократический транзит в Ираке предстает управляемым процессом в рамках проекта западных / транснациональных элит по освоению ресурсов этого государства и расширению властного контроля. Внедрение институтов полиархии закономерно сопровождается продвижением неолиберализма как идеологии новых элит и экономическими реформами в соответствии с программами международных организаций, последствия которых во многом являются разрушительными для национальных систем.

Подобную оценку «продвижения демократии» за последние десятилетия можно встретить в исследованиях других регионов. Одним из ярких примеров является бывшая Федеративная Югославия. Похожую на Ирак картину и с уже проявленными последствиями, воссоздает М. Чосудовский, описывая механизмы экономической и политической интервенции транснациональных элит в эту страну. Как заключает исследователь, «макроэкономические «реформы», навязанные Белграду внешними кредиторами начиная с конца 1980-х годов, были тщательно скоординированы с натовскими военными и тайными подрывными операциями. В результате убийственной «экономической терапии» югославская экономика оказалась полностью разрушена и доведена до банкротства». Пока Вашингтон «трубил о демократии» и правах человека во время введения войск НАТО на территорию Югославии, внешние политические силы укрепляли свое влияние на этой территории, продолжая разделять

---

³ *Попов О.А.* Human Rights Watch как политический инструмент либерально-космополитической элиты США. – <http://www.pravoslavie.ru/analit/040510122940.htm> (18.05.2004).

ее и властвовать. Широкой публике война в Югославии была представлена в идеологизированных терминах как предсмертная агония сверженного коммунизма⁴.

Также и в России продвижение демократии служило проведению неолиберальных экономических реформ, открывших транснационально-ориентированным группам доступ к ресурсам государства. Структурная перестройка экономики по программам международных организаций привела к ее обрушению (в то время как экономический рост, в том числе так называемое «Восточноазиатское чудо», наблюдался в тех странах, которые не следовали рекомендациям ФРС США и МВФ)⁵.

В период перехода политические свободы в России использовались для передела государственной собственности крупными игроками глобального капитализма.

Значимую роль в этом процессе сыграли так называемые компрадоры, представители новой транснационально-ориентированной элиты, участвующие во внешнеторговых сделках, которые угрожают устойчивому экономическому развитию государства. В целом, культивирование транснационально-ориентированных элит – это один из основных элементов общей модели демократического перехода.

США пытаются реализовать в Ираке три основные политические задачи. Во-первых, это культивация транснационально-ориентированных элит, которые бы, так же как и Вашингтон, были заинтересованы в интеграции Ирака в глобальную капиталистическую систему и которые могли бы руководить перестройкой государства под титульством сил оккупантов. Вторая задача – это изоляция оппозиционных элит, нелояльных в отношении американского проекта, таких как национально- (в противоположность транснационально-) ориентированные элиты и другие силы в позиции лидерства, авторитета и влияния, цели которых противоречат целям США. Третья задача – это установление гегемонии новой транснационально-ориентированной элиты над массами в Ираке с целью предотвратить политизацию масс в Ираке, а также мобилизацию независимых или оппозиционных американскому проекту сил, посредством включения всех в политический порядок, который желают установить США.

Новые транснационально-ориентированные элиты содействуют реформированию государства в соответствии с западными программами. Обращаясь вновь к российскому опыту, мы находим в нем подтверждение такой оценки их роли. В России, как и в Ираке, закономерным этапом интервенции была культивация транснационально-ориентированных элит, заинтересованных в интеграции страны в глобальный капитализм, которым был выдан «ярлык на княжение» для руководства перестройкой государства. По свидетельствам многих политиков, одним из методов «продвижения демократии» была провокация политических и экономических кризисов. В настоящее время проблема «внешнего управления» российским государством обсуждается на научных форумах и круглых столах, и эксперты настаивают на прекращении реализации программ международных организаций. Аналогично проблему внешнего управления подчеркивает американский ученый в оценке реформ в Ираке.

Вашингтон благодаря этим программам «продвижения демократии» надеется создать «агентов влияния» – местных политических и общественных лидеров, которые будут добиваться идеологического согласия с социальным порядком, выстраиваемым новой элитой, продвигать неолиберальные взгляды и выступать в защиту политики, направленной на интеграцию участвующей в программе страны в глобальный капитализм. Эти агенты в дальнейшем должны будут полностью устранить и заменить

---

⁴ Chossudovsky M. The Globalization of Poverty, Impacts of IMF and World Bank Reforms. L. & New Jersey: Zed Books, 1997.

⁵ Stiglitz J. More Instruments and Broader Goals: Moving toward the Post-Washington Consensus. WIDER Annual Lectures 2. Helsinki, NU/WIDER, 1998.

собой национально-ориентированные независимые, прогрессивные или радикальные группы и индивидуальных политиков, которые могут иметь альтернативный план развития своей страны.

Однако помимо «агентов влияния» в общей модели демократических переходов одновременно существуют и силы, которые не прямо подчиняются внешнему управлению, а идентифицируют свои интересы с задачами включения государства в глобальный капитализм.

Важно обратить внимание на то, что многие индивидуальные акторы, вовлеченные в программы «продвижения демократии» США – это не просто марионетки американской политики, а их организации – не обязательно «подставные» (или, на жаргоне ЦРУ, «связные»). Очень часто в этих программах участвуют настоящие местные лидеры, преследующие свои собственные интересы и реализующие свои собственные проекты в контексте политической конкуренции и конфликта внутри страны, а также сильного влияния США на национальной политической арене. Более того, старые и новые представители среднего класса, специалисты и бюрократия могут идентифицировать свои интересы с интеграцией или реинтеграцией своих стран в глобальный капитализм под контролем США. Эти слои общества могут быть политически неорганизованными или быть влиянием оппозиционных элит, националистических, народных или радикальных идеологий. Они часто становятся самыми первыми мишенями политики «продвижения демократии», которые склоняют их на свою сторону, делая социальной опорой в планах транснациональных элит.

Во время подготовки почвы для демократического перехода важным шагом является не только выращивание элиты, но и формирование соответствующих установок в массах. Говоря словами Г. Маркузе, в современном мире «свобода становится мощным инструментом доминирования»⁶. На примере многих государств можно увидеть, что манипулирование общественным мнением посредством СМИ послужило формированию у большинства населения завышенных ожиданий от смены элит, платформа которой во многом была создана благодаря культурному влиянию «запада».

Однако изначальный фундаментальный конфликт целей демократизации и ценностей, под лозунгами защиты которых реализуются соответствующие программы, приводит к установлению режима имитационной демократии, когда изменяется институциональный дизайн и идеология общества, но подлинной демократизации не происходит. Такие «демократические» структуры могут вполне сосуществовать с прямым силовым доминированием, что показывает У.Робинсон на примере Ирака:

Цель США – сделать завоевание Ирака одновременно проектом согласия и силового воздействия, или если точнее, согласия, основанного на силовом воздействии. Безусловно, речь не идет о попытке заменить военное вмешательство программами «продвижения демократии», они являются дополнением. США и транснациональные политические силы надеются, что политическое вмешательство приведет к налаживанию внутренних механизмов доминирования, основанных на консенсусе, как обратная сторона прямого принудительного доминирования военного блока США. Деятельность местных вооруженных сил и даже смертных отрядов – это не обязательно анафема для спонсируемых США политических транзитов в странах, где осуществляется интервенция. Такие силы могут прекрасно существовать в Ираке в своеобразной синергетической взаимосвязи с гражданскими и политическими

---

⁶ Маркузе Г. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества / Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. М: ООО «Издательство АСТ», 2002.

структурами, которые США будет культивировать в рамках политической интервенции.

В Ираке У. Робинсон не видит однозначной перспективы подобной политики, и сомневается в скором окончании насилия благодаря «демократизации».

Правители режима Буша (так же, как и другие американские и транснациональные элиты) надеются, что «демократический транзит» обеспечит жизнеспособную стратегию «выхода». Но это практически невозможно, это поистине имперская несбыточная мечта. Установление действующей полиархии – это практически невыполнимая задача, с учетом соперничества, мелочных амбиций и борьбы за осколки власти в Ираке между старыми кланами, различными политическими, этническими и религиозными течениями внутри них, подъема оппозиционных элит, нарастающего сопротивления и туманной перспективы умиротворения колонизированного и своенравного народа. Вторжение в Ирак и его оккупация – это не только самое массивное вторжение США со времен Вьетнама, но и по-настоящему самое ошеломляющее – с одной стороны, разногласия в оценке намерений США, которые мы видим со времен, когда Вашингтон завяз в Индокитае, а, с другой стороны, сегодняшняя способность США контролировать события и их результаты.

Другая форма контроля – это контроль с помощью институтов полиархии. Угрозы конфликтов внутри элиты, а также и массового сопротивления режиму в государствах «перехода» преодолеваются процедурным, бюрократическим сдерживанием общества.

Но и здесь США должны рассчитывать на местных посредников в сфере политики, бизнеса, а также среди представителей гражданского общества, которые будут выращены в рамках программы «продвижения демократии» и объединены функциональной структурой, построенной в соответствии с планом США/транснациональных структур. Эти элиты будут преследовать собственные интересы в рамках общего проекта и на практике конечно же будет множество конфликтных ситуаций в отношениях между ними и с их «господами» из США.

В программу «продвижения демократии» в Ираке будут вовлечены старые поколения иракских племенных «кланов» (чалабы, пачачи, и т.д.), а также их организации – на самом деле, они уже глубоко внедрены в проект американской оккупации – но США будут пытаться выделить новых лидеров и выдающихся деятелей в различных сферах и сообществах, и объединить их в своем главном проекте. Вашингтон знает, что не может рассчитывать только на старые изживающие себя элиты и разобщенных племенных лидеров как на представителей транснационального проекта внутри страны. Ему необходимо выявить и вырастить лидеров, которые бы могли рассчитывать пусть на минимальную легитимность, но среди разнообразных и беспокойных этнических и религиозных сообществ и слоев общества внутри страны.

С этой целью Вашингтон будет спонсировать многочисленные мероприятия и форумы, направленные на построение отношений консенсуса внутри и за пределами Ирака, с участием большого числа различных групп и индивидуальных акторов Ирака и стран Третьего мира. Среди этих форумов будут общенациональные и международные конференции, посвященные «продвижению демократии». Ответственные за реализацию программы из США выберут сотни, возможно, тысячи индивидуальных участников, которые, по их мнению, смогут быть вовлечены в программу. Они будут приглашаться на эти конференции и многочисленные собрания внутри и за пределами Ирака с целью «демократического тренинга». Финансирование местных СМИ в рамках этой программы обеспечит постоянный охват аудитории и пропаганду, направленную на организации и индивидов, включенных в структуру «продвижения демократии», в то же время будут игнорироваться все выходящие за

рамки, или враждебные независимые организации, которые противостоят планам, обозначенным в американской/транснациональной повестке.

Крайне важно еще раз отметить, что объединение прозападной элиты в Ираке, способной сосредоточить в себе всю силу местной власти (неважно, насколько она уже ограничена, фрагментирована и контролируема Вашингтоном) – это лишь половина стратегии США. Вторая половина – постараться контролировать и подавлять альтернативные политические инициативы в гражданском обществе и предотвращать появление иных голосов и мнений в массах или со стороны независимых политических сил. Поскольку дальнейшие планы США предполагают превращение суверенитета в Ираке в режим с марионеточным и нерепрезентативным управленческим аппаратом, программы «продвижения демократии» будут одновременно преследовать две цели: 1) стимулирование создания политических и общественных организаций в гражданском обществе, что обеспечит социальную базу, на которую будет опираться новое иракское правительство; 2) подавление и изоляция тех организаций и общественных движений, которые находятся в оппозиции к программе США и предлагают свои альтернативы. В этой связи, «продвижение демократии» будет стремиться канализировать политически неорганизованное массовое сопротивление, ограничивая его рамками формальных, упорядоченных и бюрократизированных структур, управляемых сетью политических, бизнес и гражданских организаций, которые поддерживаются политической интервенцией. Предполагается, что так будет функционировать полиархия: устранять угрозы и воспроизводить социальный порядок, отвечающий интересам США и транснациональных элит.

Таким образом, в результате проводимых «сверху» политических реформ в обществах происходит не демократизация, а смена системы гегемонии.

Политическая система, которую пытается построить Вашингтон в Ираке, далека от идеала демократии. Демократическая терминология сама по себе идеологична и используется в данном случае с целью легитимации интервенции США. Она не предполагает власть и равенство (*cratos*) народа (*demos*), еще в меньшей степени она означает конец классового и иностранного доминирования или существующего неравенства. Данная политическая система более точно будет названа полиархией – т.е. система, в которой узкая группа людей фактически управляет за счет (транснационального) капитала, и массовое участие в принятии решений ограничено выбором среди конкурирующих за власть элит в рамках жестко контролируемого избирательного процесса.

Высшие должностные лица США начали отворачиваться от диктатур, на которые они полагались в период после Второй Мировой Войны, желая поддерживать социальный контроль и политическое влияние в прежнем колониальном мире. Вместо этого в 1980-е и 1990-е гг. начинается продвижение полиархии посредством новаторских механизмов политической интервенции, в контексте глобализации и в ответ на кризис правящих элит, который развился на большей части пространства Третьего мира в 1970-е гг. Эта смена политического курса была направлена на то, чтобы взять под контроль и переориентировать массовую борьбу за демократию, устранить потребность населения в более фундаментальной смене общественного порядка, и помочь образующимся транснационально-ориентированным элитам упрочить свою власть в государстве посредством денежных переводов, являющихся предметом конкуренции многих групп, и использовать эту власть, чтобы интегрировать (или реинтегрировать) их страны в новый глобальный капитализм.

Такая смена политики выражает стремление транснациональных элит реконструировать систему гегемонии посредством смены режима политического доминирования, перейти от насильственных систем социального контроля, реализуемых авторитарными и диктаторскими режимами, к системам, основанным на

полиархии и на принципах консенсуса. Транснациональные элиты надеются на то, что потребности, недовольство и чаяния широких слоев населения будут нейтрализованы более эффективно не методом прямой репрессии, а посредством идеологических механизмов, политической кооптации и дезорганизации, а также рамками, создаваемыми глобальной экономикой. Полиархия продвигалась транснациональной элитой в качестве политического дополнения к продвижению неолиберализма, структурных реформ в экономике, служащих беспрепятственному приобретению собственности транснациональными корпорациями. В этой связи, интервенция США под лозунгами «продвижения демократии» в целом упрощает смещение центра власти от локально – и регионально-ориентированных элит к новым группам, более благожелательным в транснациональной повестке.

Страны, на которые в первую очередь нацелена политическая интервенция США под лозунгом «продвижения демократии»:

1) Страны, которые Вашингтон стремится дестабилизировать, – в последние годы это Венесуэла и Гаити, а ранее – Никарагуа. Группы и индивиды, которые участвовали в дестабилизации правительства Аристиде и которые сейчас находятся у власти – это именно те, кто был подготовлен к этим постам в рамках программ США «продвижения демократии», реализация которых началась в конце 1980-х и продолжалась вплоть до государственного переворота в США марта 2004. Что касается Венесуэлы, оппозиция правительству Хуго Чавес тесно сотрудничала со структурами в рамках программы «продвижения демократии» США.

2) Страны, в которых у власти стояли народные, националистские, революционные и другие прогрессивные силы, представляющие угрозу доминированию местных проамериканских элит и неолиберальных режимов. Эти элиты не поддерживали программы политической интервенции. Например, в Эквадоре была оказана поддержка партии АРЕНА (ARENA), тогда как партия ФМЛН (FMLN) была изолирована с помощью программы «продвижения демократии», результатом ее проведения стали выборы 20 марта 2004. Программы такого типа были проведены в десятках других стран.

3) Страны, в которых был намечен «транзит». То есть США поддерживали и зачастую управляли сменой правительства и государственного строя. К этой категории относятся страны Южной Африки и Восточной Европы, а также в настоящее время Ирак.

И нечему удивляться, когда США и западные силы начиная с 1980-х продвигают полиархию в Латинской Америке (первоначальная экспериментальная площадка в их стратегии), в Восточной Европе, в Африке и в некоторых странах Азии, но до сих пор предпочитают видеть у власти на большей части Среднего Востока шейхов, монархов и авторитарные режимы.

Как и в Ираке, демократический дискурс в России был сильно идеологизирован, однако новый политический режим оказался далеким от демократии. По высказыванию профессора Лондонской школы экономики Д. Грея, вместо демократического, в России установился режим «анархо-капитализма»⁷, углубляющий неравенство в обществе. Отсутствие элементарной экономической независимости и неудовлетворительные жизненные условия у большинства людей при одновременном использовании «грубых» инструментов манипулирования общественным мнением в СМИ (по словам самих политтехнологов и их заказчиков) не позволяют сформироваться гражданскому обществу. Демократическая риторика побеждает на уровне противостояния идеологий, однако для описания большинства демократических транзитов больше подходит модель «имитационной демократии» – когда при соблюдении формальных процедур

⁷ Gray J. False Dawn: The Delusions of Global Capitalism. London: Granta Publications, 1998.

режим не соответствует основным признакам демократии – не развит институт прав человека, нет широкого распределения собственности в обществе, вся политическая активность контролируется властью – и так далее. Российские политологи отмечают, что «по степени имитационности демократии Россия находится в одном ряду с Нигерией и Иорданией»⁸. Таким образом, в государстве устанавливается не «демократия» (смысл этого термина становится все более запутанным⁹), а, по сути, анархия, переходящая в авторитарный режим, прямо или косвенно подчиненный внешнему управлению. Интересы правящих элит сосредоточены в глобальных кругах накопления, их идентичности во многом определяются транснациональной системой стратификации.

Утверждение У. Робинсона и других обществоведов о том, что под лозунгами демократии любая интервенция становится легитимной, доказываются историей последних десятилетий. «Демократические» реформы проводятся сверху, ключевая роль в процессе демократизации принадлежит элитам, которые управляют политически неорганизованными массами. Подводя итоги, приведем точку зрения на данную проблему российского политолога А.И. Неклессы: «Поствестфальская система декларирует (с одной стороны) верховный суверенитет человеческой личности, главенство прав человека над национальным суверенитетом. Демократическая формула организации общества признается теперь интегральной и неотъемлемой частью международной системы безопасности. С другой стороны, в международно-правовом универсуме все чаще проявляются тенденции, при реализации которых позиция защиты прав человека служит лишь своеобразной дымовой завесой и, одновременно, эффективным инструментом для достижения иных целей (...) Вектор подобной мутации, словно в лабораторной реторте, проявился, к примеру, в ходе всех стадий Балканского кризиса (Босния, Сербия, Македония). На примере данного кризиса, равно как и ситуаций, складывавшихся в различное время вокруг Ирака, Северной Кореи, Ирана, Ливии, Судана, Афганистана или, скажем, Панамы, Гренады, Гаити, Восточного Тимора, становится очевидным, что изменения носят не случайный, а структурный, типологический характер»¹⁰. Сопоставление опыта различных государств позволяет увидеть универсальную модель, «образец продвижения демократии» США и транснациональными элитами в остальном мире, и прогнозировать последствия такой политики. В целом, предложенный анализ демократических транзитов дает основания делать более широкие выводы и рассматривать продвижение демократии как глобальный проект транснациональных политических элит. Данная модель может быть использована в рассмотрении и других демократических переходов, так как «третья волна демократизации» продолжает свой путь.

Список литературы:

1. Лэш К. Восстание элит и предательство демократии / Пер. с англ. Дж. Смити, К. Голубович. М.: Издательство «Логос», Издательство «Прогресс», 2002.
2. Маркузе Г. Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества / Пер. с англ., послесл., примеч. А.А. Юдина; А.А. Юдина; Сост., предисл. В.Ю. Кузнецова. М: ООО «Издательство АСТ», 2002.

⁸ Фурман Д. Интервью для информационного агентства Regnum. – <http://www.regnum.ru/news/951436.html> (02.02.2008).

⁹ Лэш К. Восстание элит и предательство демократии / Пер. с англ. Дж. Смити, К. Голубович. М.: Издательство «Логос», Издательство «Прогресс», 2002.

¹⁰ Неклесса А.И. Управляемый хаос, движение к нестационарной системе мировых связей // Русский архипелаг. Геоэкономика, 2001. – <http://archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/universe/chaos/>

3. *Некlessа А.И.* Управляемый хаос, движение к нестационарной системе мировых связей // Русский архипелаг. Геоэкономика, 2001.
– <http://archipelag.ru/geoeconomics/osnovi/universe/chaos/>
4. *Попов О.А.* Human Rights Watch как политический инструмент либерально-космополитической элиты США. – <http://www.pravoslavie.ru/analit/040510122940.htm> (18.05.2004).
5. *Фурман Д.* Интервью для информационного агентства Regnum.
– <http://www.regnum.ru/news/951436.html> (02.02.2008).
6. *Хантингтон С.* Третья волна. Демократия в конце XX в. / Пер. с англ. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2003.
7. *Chossudovsky M.* The Globalization of Poverty, Impacts of IMF and World Bank Reforms. L. & New Jersey: Zed Books, 1997.
8. *Gray J.* False Dawn: The Delusions of Global Capitalism. London: Granta Publications, 1998.
9. *Robinson W.I.* What to expect from US democracy promotion in Iraq? // New Political Science. Vol. 26. № 3. September 2004.
10. *Stiglitz J.* More Instruments and Broader Goals: Moving toward the Post-Washington Consensus. WIDER Annual Lectures 2. Helsinki, NU/WIDER, 1998.